

Аксёнов Андрей Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры культурологии
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета
dom-hors@mail.ru

**ДЕЛО ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГЕРБОВ
ДЛЯ ГОРОДОВ ПРИАМУРСКОГО
КРАЯ (1902–1914 ГГ.)**

Аннотация:

Статья посвящена анализу отложившегося в фондах РГИА ДВ (г. Владивосток) комплекса документов, отражающих процесс создания проектов и принятие гербов для дальневосточных городов (Приморской, Амурской, Забайкальской, Камчатской, Квантунской областей). Рассматривается деятельность местных административных учреждений, по этому вопросу, локальные процессы по разработке геральдической символики.

Ключевые слова:

гербы, территориальная геральдика, символика, Приморская область, Приамурский генерал-губернатор, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре, Гербовое отделение, гербовые проекты.

Aksenov Andrey Aleksandrovich

PhD in History, Assistant Professor of
the Cultural Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
dom-hors@mail.ru

**CASE OF APPROVAL OF
THE COATS OF ARMS FOR CITIES OF
THE AMUR REGION (1902–1914)**

Summary:

The article studies documents deposited in funds of the Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok city), which reflect the process of projecting and approval of the coats of arms for the Far Eastern towns (of the Primorye, Amur, Trans-Baikal, Kamchatka, Kvantun regions). The author considers activities of the local administrative bodies on this issue and the local processes on the development of the heraldic symbols.

Keywords:

coats of arms, territorial heraldry, symbols, Primorye region of the Russian Empire, Amur region's General-Governor, Khabarovsk, Nikolaevsk-on-Amur, Heraldic office, heraldic design.

В фондах РГИА ДВ (г. Владивосток) отложился комплекс документов по процессу создания проектов и принятию гербов дальневосточных городов (Приморской, Амурской, Забайкальской, Камчатской, Квантунской областей) [1].

Документы «Дела об утверждении гербов для городов Приамурского края» составляют замечательный памятник российской территориальной геральдики и проливают свет на процессы городского герботворчества с момента инициации вопроса о необходимости городских гербов в дальневосточном крае до момента их Высочайшего утверждения.

Как правило, геральдические сочинения представляют уже готовые, утвержденные гербовые формы, либо централизованные процессы их создания. Ценность же данного комплекса состоит в том, что здесь представлены документы местных административных учреждений и локальные процессы по разработке геральдической символики.

Документальный комплекс представлен рукописными и машинописными оригинальными документами, черновиками и копиями документов того же периода и составляет 90 листов. Однако «Дело» не содержит ни одного рисунка проекта или утвержденного герба, что не позволяет наглядно представить то, что было сделано в этот период. Возможно, в свое время оригиналы проектов были отравлены для утверждения в г. С.-Петербург и находятся в архивах Департамента Герольдии [2].

Процесс создания гербов дальневосточным городам был инициирован 15 июня 1902 г. Приамурским генерал-губернатором Н.И. Гродековым в письме военному губернатору Приморской области о «доставлении проектов гербов г. Хабаровска, г. Николаевска и г. Никольск-Уссурийского» [3].

10 июля 1902 г. письма аналогичного содержания отсылаются в Амурскую и Забайкальскую области. Канцелярия генерал-губернатора просит о доставлении проекта герба г. Благовещенска и «соображений по вопросу об утверждении его». Военного губернатора области Забайкальской просят предоставить герб г. Читы [4]. 19 июня 1903 г. о «доставлении проектов гербов» городов Мысовска (Забайкальской области) [5]. В письме военному губернатору Амурской области содержится следующая формулировка: «Главный начальник края признает необходимым возбудить ходатайство, в установленном порядке, об утверждении гербов городов Приамурского Генерал-губернаторства», что позволяет говорить не просто о разработке гербов для отдельных городов края, а о системном подходе к этому вопросу.

Военные губернаторы областей рассылают соответствующие требования в городские управления, поставив перед ними вопрос о необходимости выработать собственную территориальную символику. Военный губернатор Приморской области дополнительно предложил составить проект городского герба Петропавловскому городскому старосте [6].

Абсолютно все дальневосточные городские власти пытаются самостоятельно решить вопросы по созданию символов, не обращаясь в Департамент Герольдии для профессионального составления гербового рисунка, что позволило бы в значительной степени ускорить этот процесс.

К сожалению, в документах дела не представлены материалы городских Дум и Управ. Полностью приложили выписку из решения городской Думы (от 18 июля 1903 г.) только в г. Благовещенске. В ней содержатся подробные сведения об истории города и его современном состоянии [7]. В конце городская Управа приходит к выводу о том, что следует поместить на городском гербе – «ходатайствовать перед правительством о присвоении городу Благовещенску герба с изображением на нем монумента графа Муравьева Амурского, воздвигнутого на месте первого военного поста, где проходили переговоры о заключении Айгунского трактата».

Хабаровская городская дума так же предоставила Выписку из журнала № 19 очередного 15 собрания Хабаровской городской думы, состоявшегося 17 декабря 1902 г., правда она несравнима по объему с Благовещенской: «Доложено о рассмотрении представленного г. гласным А.В. Плюсниным проекта герба г. Хабаровска, Городская Дума единогласно ПОСТАНОВИЛА: представленный проект герба принять и представить Г. Военному Губернатору Приморской Области, составителя герба А.В. Плюснина благодарить» [8].

30 июля 1903 г. происходит важное для всего дальневосточного региона событие, сменившее ориентиры во всей российской дальневосточной политике – Николай II подписал указ об учреждении Особого Его Императорского Величества наместничества. Официальная причина создания наместничества объяснялась сложными задачами управления на восточных окраинах. Новая власть должна была обеспечить мирное преуспевание этого края и неотложное удовлетворение местных нужд.

В состав Дальневосточного наместничества вошли Приамурское Генерал-губернаторство, Квантунская область, а также полоса отчуждения КВЖД. Столицей наместничества стал г. Порт-Артур. Дело о гербах приобретает новый виток. 13 ноября 1903 г. управляющему временной канцелярией наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке была передана переписка по вопросу об утверждении гербов с указанием, что до настоящего времени еще не представлены проекты гербов для г. Благовещенска и г. Петропавловска [9].

6 ноября 1903 г. от комиссара по гражданской части Квантунской области во временную канцелярию наместника на ДВ с просьбой представить на утверждение герб и печать г. Порт-Артура. В пояснительной записке «к изображению герба и печати города Порт-Артура» дается описание: «В белом щите лазуревый Андреевский крест, на котором золотой круглый щит с Российским ИМПЕРАТОРСКИМ орлом на червленом поле. За щитом золотые якорь и два меча», а так же подробное объяснение символики проекта герба [10].

Заметим, что герб г. Порт-Артура и самой Квантунской области утверждены не были. В результате русско-японской войны Российская империя лишилась влияния на данные районы и вопрос о символике для них отпал сам собой.

В 1906 г. происходят изменения и в административно-территориальном устройстве Приамурского Генерал-губернаторства. Из его состава исключена Забайкальская область, поэтому в «Деле» больше нет данных по утверждению городов Забайкальской области. Только 10 сентября 1910 г. военный губернатор Забайкальской области интересуется, «когда и куда направлено ходатайство» об учреждении герба города Читы [11].

К середине 1907 г. наконец-то были собраны документы по символам большинства дальневосточных городов. Стала возможной их отправка на Высочайшее утверждение. 20 июля 1907 г. Приамурский Генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер отправил пакет документов о гербах министру внутренних дел [12], который, в свою очередь, передал дело в Гербовое отделение Департамента Герольдии Правительствующего Сената [13]. В пакет вошли выписки из журналов заседаний городских Дум Хабаровска, Николаевска-на-Амуре, Благовещенска, собрания уполномоченных Никольск-Уссурийского, копии писем военных губернаторов и непосредственно рисунки проектов гербов.

Ответ, данный Герольдмейстером Ф.И. Шамрай 29 апреля 1908 г. был крайне неутешительным: «На рассмотрении Департамента Герольдии Правительствующего Сената в настоящее время находится дело о городских гербах Приморской области, Приамурского Генерал-губернаторства.

Для правильного составления означенных гербов представляется необходимым иметь обстоятельные сведения: о географическом положении городов Приморской Области и их уездов, о

племенном составе их населения, о занятиях и промыслах жителей, о местных производствах и торговле, о местных флоре и фауне, а также о выдающихся исторических фактах местной жизни, память о коих было бы желательно увековечить в гербах этих городов. Таковых сведений вовсе нет в представленных Правительствующему Сенату Министром Внутренних Дел постановлениях по настоящему делу общественных Управлений Приморской области. Вместо таковых доставлены рисунки, почти ничем не обоснованных проектов гербов, составление коих, по закону, лежит на обязанности не местных общественных управлений, а ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного при Департаменте герольдии Правительствующего Сената Гербового отделения».

В заключении Герольдмейстер указывает на необходимость предоставления научных сведений о городах и пишет, что «единственное, вполне научное исследование Приморской Области, составленное Вашим Высокопревосходительством (П.Ф. Унтербергером – А.А.) и выпущенное в свет в 1900 г. под заглавием “Приморская Область 1856–1898 г.”, уже не имеется в продаже, и что его нельзя достать и антикварным путем. Находясь в таком затруднительном положении, я решаюсь обратиться к Вашему Высокопревосходительству с усерднейшею просьбою, не изволите ли признать возможным прислать для библиотеки Гербового отделения экземпляр названной книги Вашей или же указать, где именно можно было бы приобрести ее» [14].

Просьба была удовлетворена и экземпляр «Приморской области» препровожден в Петербург в Гербовое отделение, откуда только через четыре года последовал ответ, что министр внутренних дел, «вошел в Правительствующий Сенат (по Департаменту Герольдии) с представлением об утверждении гербов» для четырех городов Приамурского Генерал-Губернаторства (Хабаровска, Никольска-Уссурийского, Николаевска и Благовещенска). Правительствующий Сенат предоставил Герольдмейстеру сделать соответствующее распоряжение об изготовлении четырех гербов вышеупомянутых городов и представлении таковых на Высочайшее утверждение, а также об истребовании, «от кого следует» 144 руб., причитающихся на вознаграждение художника и каллиграфа «за труды их по изготовлению тех гербов и копий с них». Также было сообщено, что изготовленные гербы в настоящее время представлены министру юстиции для поднесения к Высочайшему утверждению [15].

Указанные денежные средства были собраны и отправлены. Вслед за этим последовал Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского:

«Из Правительствующаго Сената Г. Министру Внутренних Дел. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующий Сенат слушали: предложенный Герольдмейстером ордер за Министра Юстиции, Товарища Министра, Сенатора А. Гасман, от 6 февраля 1912 г. за № 6659 о том, что гербы городов Хабаровска, Николаевска и Никольска-Уссурийскаго, Приморской области и города Благовещенска, Амурской Области, удостоены ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения в 1 день февраля 1912 г. в Царском Селе» [16]. Для городов Хабаровска, Николаевска и Никольска-Уссурийского были разработаны оригинальные рисунки гербов. Город Благовещенск получает герб аналогичный областному 1878 г., только с городскими окошечными украшениями – щит увенчан золотою башенною о трех зубцах короною и окружен золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою (данный вид короны указывал на то, что губернский город имеет менее 50 тыс. жителей; колосья, перевитые лентой, на то, что город, отличается земледелием и хлебной торговлей).

29 августа 1911 г. губернатор Камчатской области информирует канцелярию Приамурского Генерал-губернатора, что «областным инженером Статским Советником Заранек и Старшим Чиновником Особых поручений Надворным Советником Векентьевым (составлены – А.А.) два проекта герба города Петропавловска, с приложением некоторых пояснительных сведений о нем» [17].

Однако Герольдия не воспользовалась и этими проектами, а приняла в качестве герба рисунок герба Камчатской области 1851 г. в измененных цветах и с соответствующими городскому статусу окошечными украшениями.

29 августа 1913 г. герб г. Петропавловска Камчатской области, удостоивается Высочайшего утверждения [18]. Герб был отправлен в Петропавловск 13 февраля 1914 г. [19].

Завершающим аккордом в «Деле» стало ходатайство Приамурского Генерал-губернатора Н.Л. Гондатти министру внутренних дел о проекте герба города Алексеевска. «При этом имею честь препроводить для утверждения в установленном порядке герб вновь образованного в Амурской области города Алексеевска, лично мною доложенном (не совсем разборчиво – А.А.) и одобренным Его Императорским Высочеством Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексеем Николаевичем в апреле 1913 г. в Царском Селе» [20].

Герб г. Алексеевска был Высочайше утвержден 11 февраля 1915 г., но этих данных в документах «Дела» уже не содержится.

«Дело о дальневосточных гербах» завершилось. В период с 1912 по 1915 гг. все города Дальневосточного края приобрели символику, пользоваться которой в связи с событиями 1917 г. смогли крайне ограниченное время. После 1917 г. вся имперская символика (родовая официально, территориальная неофициально), как и само Гербовое отделение Департамента Герольдии Правительствующего Сената была упразднена, возродясь лишь на короткое время в символике небольшевицких правительств в годы гражданской войны.

Согласно материалам «Дела», можно выделить отдельные хронологические этапы разработки символики дальневосточных городов.

1 этап – 1902–1903 гг. – первоначальный этап – инициация процесса Приамурским Генерал-губернатором.

2 этап – 1903–1905 гг. – сбор гербовых проектов в рамках Дальневосточного наместничества.

3 этап – 1906–1911 гг. – этап окончательного формирования гербовых проектов, отправка их в МИД, оценка герольдмейстером несостоятельности местной инициативы.

4 этап – 1912–1914 (фактически 1915) гг. – финальный этап – создание собственных проектов Гербовым отделением, оплата работ, утверждение гербов и их рассылка на места.

Ссылки и примечания:

1. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239.
2. В историографии представлены лишь два проектных рисунка: г. Читы (Попов А.И. Город Чита. Описание, путеводитель и справочник. Чита, 1907. С. 56–60, Куренная И.Г. Территориальная символика Восточной Сибири (вторая половина XVII – начало XX в.). Новосибирск, 2010. С. 210) и г. Хабаровска (Вежновец А.Ф., Крадин Н.П. Записки краеведов: 2-е изд., испр. и доп. Хабаровск, 2004. С. 46).
3. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 4.
4. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 6, 12.
5. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 1 об.
6. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 6.
7. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 15–18.
8. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 40.
9. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 7.
10. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 24, 24 об. Объяснение опубликовано: Королюк В.П. Истории и фантазии. Владивосток, 2004. С. 35–37.
11. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 51.
12. С 26 апреля 1906 по 5 сентября 1911 гг. этот пост занимал П.А. Столыпин.
13. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 50.
14. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 45–46.
15. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 64, 64 об.
16. Там же.
17. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 54.
18. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 59.
19. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 63, 63 об.
20. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 90.

References and notes:

1. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239.
2. In historiography there are only two design pattern: Chita (Popov. AI 1907, *Chita City. Description, Guide and Reference*, Chita, pp. 56-60, Kurennaia, IG 2010, *Territorial symbols of Eastern Siberia (the second half of the XVII – the beginning of the XX century)*, Novosibirsk, p. 210) and Khabarovsk (Vezhnovets, AF & Kradin, NP 2004, *Local historians' notes*, 2nd ed., rev. and add., Khabarovsk, p. 46).
3. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 4.
4. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 6, 12.
5. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 1 ob.
6. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 6.
7. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 15-18.
8. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 40.
9. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 7.
10. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 24, 24 ob. The explanation is published in: Korolyuk, VP 2004, *Stories and fantasies*, Vladivostok, pp. 35-37.
11. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 51.
12. This post was held by PA Stolypin from April 26, 1906 to September 5, 1911.
13. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 50.
14. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 45-46.
15. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 64, 64 ob.
16. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 64, 64 ob.
17. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 54.
18. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 59.
19. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 63, 63 ob.
20. RSHA ET. F. 702. Op. 3. D. 239. L. 90.